

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

---

4 ноября 2012 г. исполнился год, как не стало идейного вдохновителя и первого Главного редактора журнала «Гуманитарные науки» — доктора экономических наук, профессора Бориса Михайловича Смитиенко. Отдавая дань памяти большому ученому, талантливому организатору науки и замечательному человеку, без усилий и поддержки которого трудно представить себе становление нового журнала, редколлегия обратилась к богатому творческому наследию Б. М. Смитиенко и предлагает вниманию читателей статью, посвященную проблемам развития внешнеторговых связей России в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Эту тему он обсуждал на Международной научно-практической конференции УМО «Высшее экономическое образование в России: задачи повышения эффективности в условиях кризиса и посткризисного развития», проходившей в г. Ярославле, 4–10 октября 2009 г. Мы полагаем, что статья, опубликованная в 2010 г. в сборнике материалов конференции, не утратила своей актуальности и сегодня и представляет большой интерес для всех, интересующихся современными проблемами России и мирового развития.

Проблемы развития внешнеторговых связей России в условиях мирового финансово-экономического кризиса

Б. М. Смитиенко

На рубеже конца 1990-х годов и начала 2000 годов в экономической жизни России произошел кардинальный, существенный поворот. Прекратился экономический спад, негативные последствия которого были усилены августовским дефолтом 1998 года, и начался достаточно динамичный экономический рост. Резко возросли масштабы российского экспорта и внешнеторгового сальдо, практически была решена проблема суверенного внешнего долга страны. При этом фактором, оказавшим существенное воздействие на экономическое развитие России, явился резкий рост мировых цен на основные товары российского экспорта.

То, что произошло в 1999–2007 годы во внешнеэкономической сфере РФ, некоторые исследователи определяют как российское внешнеэкономическое «чудо». Однако это «чудо» явилось результатом собственных усилий России лишь в незначительной мере — его корни лежат в существенных изменениях

в конъюнктуре на мировых товарных рынках, в позитивных для России (в рамках существовавшей на указанный период схемы участия РФ в международном разделении труда) изменениях в условиях торговли. К большому сожалению, наша страна воспользовалась этими принесенными извне «дарами» далеко не в полной степени. Огромные по российским масштабам валютные поступления от экспорта не были направлены на качественные структурные изменения в российской экономике и, как результат, в российском экспорте. Наступивший вслед этим «тучным» годам мировой финансово-экономический кризис требует серьезного и глубокого переосмысления того, что происходило в экономике России в 1999–2008 годах. Характерно при этом, что у части руководства страны и российского бизнеса сложилось во многом иллюзорное впечатление о «рукотворности» наших успехов во внешнеэкономической сфе-

ре и в определенной степени проявилось успокоение, близкое к бездействию. В результате были явно недоиспользованы возможности качественных структурных преобразований в экономике страны, укрепления и роста научно-технического потенциала страны, а также интеллектуального потенциала, база которого формируется прежде всего в образовательной сфере страны. Начавшийся в 2008 году мировой финансово-экономический кризис, в который очень быстро оказалась втянутой и Россия, в полной мере подтвердил тупиковый характер той модели развития внешнеэкономических связей, которая реализовалась в 1999–2008 годов.

Анализ не только внешнеэкономической политики, но внешнеэкономической «идеологии» России в рассматриваемый период позволяет констатировать, что она не отличалась определенностью, фундаментальным долгосрочным стратегическим подходом и по существу была ориентирована на достижение ограниченного круга основных целей. Одна из них сводилась к решению вопросов переговорного процесса по вступлению в ВТО. При этом явно незначительное внимание уделялось другим весьма существенным направлениям внешнеэкономической политики — прежде всего вопросам взаимоотношений в рамках СНГ и с Европейским союзом, а также проблемам содействия отечественному высокотехнологичному экспорту (в том числе и экспорту высокотехнологичных услуг) и его прогрессивной диверсификации. Другой реальной целью на практике было повышение максимальной фискальной отдачи от резко возрастающего по своим абсолютным масштабам отечественного экспорта, определяющей причиной которого стал конъюнктурный рост цен на традиционные товары экспорта России. При этом резко возросшие валютные поступления в значительной мере не использовались как инвестиционный ресурс внутри страны, а размещались за рубежом. Результаты такого рода политики отчетливо проявляются во многих отраслях экономики России, где зависимость от импорта становится критической (например, по продуктам питания, в фармацевтике). Уже состоявшееся к апрелю 2009 г. падение рубля к доллару практически в полтора раза поставило значительную часть населения страны в очень тяжелое положение.

В сфере внешнеэкономической политики к настоящему времени утрачена и не восстановлена необходимая комплексность и системность в деятельности соответствующих государственных органов страны, а также на уровне субъектов РФ. В условиях нарастания в стране финансово-экономического кризиса, обострения социально-экономических проблем и попыток со стороны федерального центра решать их на селективной, избирательной основе вполне возможным становится усиление противоречий между центром и регионами и даже усиление сепаратистских тенденций.

В этом контексте, с одной стороны, вызывает озабоченность, а с другой стороны, представляется неслучайным факт незавершенности работы над концептуальными документами по внешнеэкономической стратегии России. Расплывчатость «идеологии» внешнеэкономических связей порождает и «размытость», недостаточную концентрированность на действительно узловых, стратегических проблемах укрепления позиций России в современной мировой экономике. Хотя задачи инновационного развития страны активно прокламировались, в действительной практике экономического развития (и, как результат, во внешнеэкономической сфере) эти задачи по существу реализованы не были.

По оценкам Фонда информационных технологий и инноваций (Information Technology and Innovation Foundation — ITIF), в рейтинге инновационности экономик 40 стран Европы, Азии и Северной Америки Россия заняла лишь 35-е место (при этом наиболее низкими позициями оказались степень развитости бизнес-среды нашей страны (30-е место), активность научных публикаций (33-е место), активность венчурного инвестирования (28-е место), показатель «электронное правительство и климат для бизнеса» (38-е место), развитие широкополосного доступа и инвестиции в инновации (34-е место). Как показывает Б. Н. Кузык, к настоящему времени по уровню развития высоких технологий Россия откатилась, по самым скромным оценкам, на 10–15 лет назад, а по некоторым направлениям — даже на 20 лет. Если судить по некоторым интегральным показателям, то доля машиностроительной продукции в экс-

порте России опустилась до уровня чуть выше 5 %, а вклад научно-технического фактора в прирост ВВП составляет мене 10 %. При этом доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2–0,3 %. Как обоснованно отмечает автор, «если Россия уйдет с высокотехнологичного мирового рынка со своими 6–9 млрд долл., то, в принципе, этого никто не заметит».

Отдельные, частные успехи во внешнеэкономической сфере не меняют в настоящее время общей картины инерционного развития в данной области. Результаты оказываются достаточно наглядными: например, финансовый кризис в США осенью 2008 года, а затем и мировой финансово-экономический кризис подтвердили ошибочность размещения российским руководством финансовых ресурсов (сформировавшихся как раз в результате конъюнктурного роста цен на топливно-сырьевые и энергетические ресурсы) в ипотечных компаниях этой страны, на которую продолжительное время обращали внимание многие отечественные аналитики. Понятно, что такое развитие событий несет в себе очевидную опасность для нашей страны — как в смысле ухудшения её позиций в сфере мировой экономики, так и с точки зрения нарастания негативных эффектов для внутренней экономики России (хотя удельный вес России в общем стоимостном объеме мирового экспорта товаров в 1999–2008 годы возрастал).

Обладая формально статусом промышленной державы, Российская Федерация на практике стала экспортером весьма ограниченного круга товаров: три вида энергоносителей — нефть, нефтепродукты и природный газ — обеспечивали в 2007 году 62–63 % всего экспорта товаров против 40 % в 1994 г. и 45 % в 1997 году. На пять основных экспортных позиций приходилось две трети всех продаж. При этом из экспорта «вымывается» продукция с высокой степенью обработки, где на нее за вычетом поставок вооружений (на 7 млрд долл. в 2007 году) приходится лишь около 2 %. В импорте большинства развитых стран из РФ машины, оборудование и транспортные средства занимают менее 1 %. Конечно, можно успокаивать себя и оперировать термином «ведущая энергетическая держава мира», но

реальные изъяны такого положения достаточно очевидны.

В данной ситуации Россия весьма зависима от негативных изменений в мировой конъюнктуре, при этом примитивная структура российского экспорта и его слабая географическая диверсифицированность резко ограничивают возможности для маневрирования во внешнеэкономической области (и как результат — во внешней политике в целом).

Несмотря на внешнюю привлекательность термина «ведущая энергетическая держава мира», реальная практика такова, что Россия все больше превращается в топливно-сырьевой придаток ведущих стран мира. Учитывая то, что основную часть мирового дохода получают именно страны, концентрирующие у себя производство продукции с наибольшей добавленной стоимостью, в долгосрочном плане потери России становятся очевидными. Характерно, что к настоящему времени такую же модель международного разделения труда с Россией (топливо и энергия в обмен на продукцию с высокой долей добавленной стоимости) формирует уже и Китай. Весьма показателен в этой связи тот факт, что в 2007 году впервые за всю свою историю Россия получила отрицательное сальдо во внешней торговле товарами с Китаем (хотя цены на топливно-сырьевые и энергетические ресурсы в этот период были высоки).

После периода 1999–2001 годов, когда после августовского финансового кризиса 1998 года произошло четырехкратное падение курса рубля к доллару, появились экономические основания и надежды существенного роста импортозамещения на внутреннем рынке, в последние годы импорт вновь растет очень динамично, а самое главное — в своей динамике его рост оказывается выше, чем рост ВВП России.

Небольшой по настоящее время остается роль России в международной торговле услугами (несмотря на рост российского экспорта в её отдельных секторах). В 2008 году Россия переместилась с 25-го на 22-е место среди ведущих стран-экспортеров коммерческих услуг, увеличив свою долю с 1,2 % до 1,3 %. При этом импорт услуг (16-е место и 2,2 % в мировом импорте услуг) существенно превышал их экспорт, в результате чего отрицательное сальдо во внешней торговле услуга-

ми России продолжало возрастать. Развитие современных высокотехнологичных услуг и их экспорт продолжают оставаться одним из наиболее слабых мест российской экономики. Мировой финансово-экономический кризис обостряет имеющиеся здесь проблемы.

Сохранение указанных тенденций во внешнеэкономической сфере ведет к усилению структурных диспропорций в экономике страны (межотраслевых, межрегиональных), усиливается социально-экономическая дифференциация регионов России — особенно нефте- и газодобываю-

щих регионов, с одной стороны, и «остальных» регионов — с другой, возрастает экологическая нагрузка на экономику отдельных регионов и страны в целом. Усиливается и конкуренция между внутренним и внешним рынками страны по таким видам ресурсных товаров, как природный газ, сжиженный газ, электроэнергия, цемент, зерно, фураж, бензин, редкие металлы, уран, даже силовые машины и станки. Нет необходимости доказывать тупиковый характер такого пути развития экономики и его бесперспективность в долгосрочном плане.